
Мне кажется, что у нас пока не отлажена даже самая первая вещь, необходимая для решения этой проблемы. У нас до сих пор нет системы мониторинга этих процессов, у нас нет более или менее надежной информации, в том числе и статистической, по этим процессам. У нас нет системы, когда различные государственные службы обменивались бы своей информацией, которая необходима для комплексного анализа проблемы, и уж тем более государственные службы не хотят делиться такой информацией с общественными структурами и негосударственными аналитиками, что также не способствует какому-то более или менее адекватному пониманию проблемы.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

Я хотел бы коротко прокомментировать то, о чем говорил Виктор Иннокентьевич Дятлов. Я почти со всем согласен, что было сказано. Сейчас в нашем Комитете по делам СНГ и связям с соотечественниками, совместно с некоторыми другими комитетами Госдумы, готовится большое слушание по вопросам миграции из стран СНГ и её воздействия на демографическую ситуацию на Дальнем Востоке и Восточной Сибири.

В культурном отношении, конечно, наши бывшие сограждане по Советскому Союзу даже в новом поколении, те, которые уже не так связаны, как наше поколение, с общим прошлым одного государства, конечно, гораздо более готовы вписаться в культурно-социальную ткань нашего общества, чем эмигранты из стран дальнего зарубежья.

Важный термин вы предложили - окультуризация, он, конечно, не менее важен, чем решение всякого рода экономических, административных проблем. Конечно, есть разрыв между декларируемой политикой и практикой, но он в какой-то степени понятен и связан с интересами безопасности. В какой-то момент Россия стала проходным двором, и этим воспользовались и криминальные элементы, и представители экстремистских организаций, которые используют террористические методы, и политические экстремисты, поэтому неизбежно нужно было наводить порядок в этой сфере, что, естественно, сказалось и на всей политике в целом, на усилении запретительного элемента. Но сейчас настало время задать несколько импульсов, которые бы оптимизировали всю систему, действующую в этой сфере.

Думова Ирина Ивановна, заместитель главы администрации Иркутской области, д.э.н., профессор:

С середины 90-х годов фактически за счет Сибири, за счет финансовых ресурсов Сибири, удалось обеспечить изменение направления развития производства в европейской части, очень мощное обновление производственного аппарата. В тот период все время звучало, что потом, когда начнет развиваться европейская часть, мы все отдадим Сибири, дадим возможность развиваться Сибири.

На самом деле на сегодняшний день этого не происходит, в том числе и в межбюджетных отношениях. Финансовые ресурсы на 70-75% сосредоточены в Москве. Стимулов нет никаких, кроме главного фактора, пока энергетического. Но ввиду того что строится единый энергетический рынок Сибири, то и этот фактор у нас не становится преимущественным. Можно рассматривать транспортный фактор, т.к. на торговом рынке Азии 30-50% себестоимости сегодня - это транспортный фактор. Азия на самом деле разная. Вот Северо-Восточная Азия - это республика Корея, Япония, восточные и центральные провинции Китая - это все высокоразвитые экономики. Они имеют сложную систему взаимоотношений. Это достаточно цивилизованная система, но там непримиримая борьба за рынки сбыта готовой продукции и сырьевых ресурсов, и, соответственно, с каждой страной требуется выстраивать свою определенную систему отношений. В этом секторе Сибирь, хотя и имеет объективные преимущества развития своих сырьевых рынков, все более теряет позиции по своим традиционным рынкам готовой продукции и материалам. Значительное давление оказывает Китай, он расширяет номенклатуру экспорта готовой продукции производственного значения. Немаловажная тема - это вступление в ВТО. Здесь есть у нас мнение, что сибирский производитель в перерабатывающих отраслях может действительно потерять внутренний рынок под давлением внешнего, прежде всего китайского. Центральная Азия. Здесь характеристика другая. На самом деле наблюдается мощный интенсивно развивающийся интеграционный процесс, идет экономическое взаимодействие в этом регионе. Объединяются страны Средней Азии: Казахстан, Западная Монголия и Западный Китай. Россия отстает по активности от большинства участников интеграции этого нового типа Центральной Азии. Прирост ВВП в этих странах в 2-4 раза выше прироста приграничных сибирских регионов. Нужны стимулы, нужны определенные льготы, активное привлечение инвестиций в экономику нашей территории. Монголия в свое время была очень ориентирована на Советский Союз: это крупный поставщик мяса, кожи, шерсти, и, соответственно, не хотелось бы потерять это направление. На сегодняшний день в экономику Монголии идет корейский, китайский, японский, германский капитал, и здесь, для того чтобы отстоять наши позиции, нужна масштабная государственная поддержка.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

Ирина Ивановна подняла очень важные вопросы, тенденция утраты сибирскими производителями рынков готовой продукции, продукции перерабатывающей промышленности очень тревожная. В рамках чисто рыночных отношений в абстрактном выражении этот вопрос не решить. Специфика Сибири и Дальнего Востока такова, что здесь, конечно, нужны преференции со стороны государства, стимулы.

К сожалению, в нашем Правительстве сейчас доминируют другие подходы, вопрос о льготах и преференциях считается одним из самых отрицательно влияющих на рыночные отношения. Я и ряд моих коллег по фракции ЕР придерживаемся другой позиции и будем добиваться того, чтобы к Сибири и к Дальнему Востоку было другое отношение: а) основанное на интересах нашей национальной безопасности, связанных с потенциальной угрозой де-факто утраты контроля над этими огромными территориями просто в силу гигантского преобладания в экономическом развитии других государств; б) исходя из долгосрочных интересов и критерия долгосрочного порядка экономического развития страны в целом, потому что ясно, что как огромные вложения Советского Союза сейчас окупаются, дают очень высокие дивиденды, так и те вложения, которые должно сделать государство, и прямые вложения за счет стимулирования отечественного и иностранного капитала в вложения Сибири, безусловно, дадут очень сильный эффект для экономики страны в целом в обозримой перспективе, поскольку потенциал Сибири, конечно, огромен.

У нас, к сожалению, есть все-таки некий разрыв интеллектуальный и операционный. Нам действительно есть чем гордиться в области науки и образования, но часто они до сих пор все-таки в значительной степени рассматриваются у нас в отрыве от экономического развития. Понятие «человеческого капитала» до сих пор не стало операционным ни у государственников, ни у чистых рыночников. Наша с вами задача сделать это понятие операционным так, чтобы каждая компания научилась в большей степени ценить то, что есть у нас, в частности в Иркутске, чтобы в государственной стратегии экономического развития понятие и категория «человеческого капитала» заняло действительно должное место, какое оно имеет место в развитых странах. Национальная политика интеллектуального превосходства должна быть выработана в тесном взаимодействии с частным капиталом, как это было в целом ряде государств, которые имели такую национальную политику: та же Япония, Корея, Франция, Италия и т.д. Сформулировав такую политику, эти страны на протяжении длительного периода имели устойчивые высокие темпы экономического роста, прежде всего промышленности. Но частный капитал тоже должен вкладываться, иначе его перспективы, я думаю, будут достаточно туманны. Потенциально целый ряд компаний может ожидать серьезные катаклизмы, связанные и с изменением внешнеэкономической конъюнктуры, и с изменениями даже наших собственных внутренних параметров развития.

Дамешек Лев Михайлович, заведующий кафедрой истории России ИГУ, ректор института повышения квалификации работников образования, д.и.н., профессор:

Стратегия развития любого региона, в том числе и Байкальского, определяется не только наличием объективных факторов, таких, например, как наличие энергоресурсов, природных ископаемых, в том числе и запасами пресной воды, но и целым рядом субъективных факторов, в том числе - так называемый человеческий фактор.

Стратегия развития любого региона непременно должна учитывать еще и этническую составляющую. После распада Союза этническая ситуация в России изменилась. Она все больше превращается в мононациональное государство, такое, каким, например, является Франция. Тем не менее целый ряд регионов имеет очень сильную этническую составляющую, и Байкальский регион, под которым я понимаю, скажем, территорию Иркутской области, Республику Бурятия и Читу, в этом смысле не исключение. Более того, тут есть одна особенность, и эта особенность, как мне представляется, заключается в том, что на территории этого региона есть три субъекта Федерации, совершенно независимых друг от друга, на которых компактно проживает бурятское население: это два автономных бурятских округа - Агинский и Усть-Ордынский - и Республика Бурятия.

В связи с тем, что в нашей области активно ведутся разговоры по поводу возможного объединения области и округа, появились соответствующие разговоры среди бурятской интеллигенции. Поскольку мы ведем речь об образовательном процессе, что именно интеллигенция в любом государстве определяет общественное сознание, и если говорить об этой стороне дела, то уровень образованности бурятской интеллигенции, вообще бурятского населения, гораздо выше, чем русского. Соотношение примерно такое: 170 человек на 1000 населения у бурят и примерно 100 с небольшим у русских. Если говорить о проблеме объединения округа и области как стратегической составляющей развития нашего региона, то тут существует целый ряд концепций.

Первая концепция категорически это отвергает, ибо значительная часть бурятской интеллигенции считает, что в таком случае округ превратится в муниципальное образование Иркутской области с правами культурной автономии, с чем они не согласны. Вторая концепция, наоборот, говорит: да, это будет хорошо, потому что эта экономическая единица сложилась не при Советской власти, а еще за сто лет до ее существования. Третья проблема – это проблема выдвижения кандидатуры на пост президента Бурятии, что вообще весьма активно обсуждается. Дело в том, что для коренного автономного населения глава администрации (пусть это губернатор или президент, неважно кто, наверное) – это представитель коренной национальности, это символ нации.

Есть еще одна особенность: бурятское население проживает вдоль стратегически важного Байкала. Это колоссальный запас пресной воды в будущем, в перспективе, Запасы пресной воды – ресурс, это тот колоссальный ресурс, которым всегда разумно пользовались. Вокруг этого ресурса должна быть совершенно спокойная этническая ситуация. Еще одна составляющая – это религиозность. Совершенно очевидно, что любое государство, распространяя, допустим, свой язык, прилагая усилия для изучения родного языка в других странах, тем самым проводит очень важную государственную политику. Иркутские вузы, институты, которые преподают, скажем, русский язык в Монголии, делают государственное дело, однако здесь есть и другая сторона. Возьмем буддизм, который традиционно исповедуют в Забайкалье. А ведь рядом Монголия, рядом Китай, и другие страны, и страны Юго-Восточной Азии. Взаимоотношения русской православной церкви и буддизма на нашей территории Забайкалья всегда были очень сложными. В свое время, ещё в конце 19 века, русская православная церковь предлагала покончить с преобладанием буддизма в Забайкалье. Это можно было сделать простыми экономическими методами, но Министерство иностранных дел всегда говорило жесткое «нет», считая, что при помощи буддизма мы проникнем в Монголию, в Китай и так далее. Характерно, что буддийские храмы, дацаны, появляются и на территории Иркутской области, это же тоже немаловажный фактор, эти вещи необходимо учитывать, когда говорим о тех факторах, которые определяют стабильность в том или ином регионе.

Кокошин Андрей Афанасьевич:

В прошлом году проводили в Государственной Думе выставку «Русские и буряты – 300 лет вместе». Очень интересный опыт и феномен совместного проживания, деятельности в самых различных сферах, практически во всех, двух этносов и культур, в которых присутствуют общие сильные православные компоненты, буддийский компонент.

Тяга этнических бурят к образованию – это очень интересный и позитивный фактор для всего региона, который надо обязательно учитывать и при развитии региона, и наших внешнеэкономических и внешнеполитических связях. Иркутск – это самый мощный центр науки и образования, но на фоне некоторых сопредельных государств и даже на фоне некоторых районов центральной России очень неплохо выглядят и Бурятия, и конкретно – вузы и научно-исследовательские центры Улан-Удэ с очень интересными там учеными, разработками. Нужно как можно больше развивать внутрирегиональные связи науки и образования с Читой, в треугольнике Иркутск – Улан-Удэ – Чита.

Я бы хотел поспорить с Львом Михайловичем относительно тезиса о том, что Россия превращается в моноэтническое государство, наподобие Франции. Франция тоже до конца не превратилась в моноэтническое государство, там очень значительные до сих пор кельтские южные компоненты «негалльского типа», но все равно Франция в этом отношении не перестает быть государством нации и символом современной нации.

Мы, Россия, должны чем дальше, тем больше ощущать себя именно современной, но многоэтнической нацией, в рамках которой каждый этнос должен иметь максимальную возможность саморазвиваться и самовыражаться, особенно это актуально для Байкальского региона. Каждый этнос, который был еще до прихода сюда русскоязычного населения, который появился параллельно с нами, со славянами, заслуживает самого большого внимания и поддержки в своем развитии. Это очень важный фактор стабильности и важный фактор нашего политического, культурного и экономического влияния и возможности экспансии нашего бизнеса в те или иные сопредельные государства и закрепление там наших позиций.

Безрядин Максим Васильевич, генеральный директор ОАО «Верхнечонскнефтегаз», к.э.н.:

Уважаемые коллеги, по долгу службы мне часто приходится общаться с иностранными партнерами, в том числе что-то им доказывать, что-то у них просить, и они постепенно учат меня, как это нужно правильно делать. Они постоянно мне говорят: «Максим, скажи нам простыми словами, что тебе нужно и почему это будет выгодно нам. И мы тебе всё дадим: технологии, людей, деньги – только скажи простыми словами, что тебе нужно».